

26 парадов на Красной площади

Право отдать команду к началу торжественного марша на Красной площади в честь легендарного военного парада 1941 года свыше десяти лет предоставлялось фронтовому командиру батареи реактивных "Катюш", защитнику Москвы, участнику парада 1941 года, председателю Совета ветеранов Восточного административного округа города Москвы полковнику в отставке Марку Павловичу Иванихину. Он родился в далеком Харбине в 1922-м, а ровно через 20 лет, в 1942-м из Москвы ушел на фронт - сражаться с фашистами. Каким было для ветерана военное лихолетье?

- ХОРОШО помню 22 июня 1941 года? - начинает свой рассказ Мак Павлович. - С моей одноклассницей Людмилой Щеткиной, с которой мы сидели в школе за одной партией, после приобретения билетов в Большой театр на "Се-вильского цирюльника" возвращались трамваем Б№ 28 домой. В районе Лефортовской площади - тогда она называлась Коровьим Бродом - трамвай неожиданно остановился, его водитель открыл двери, и до нас из находившегося неподалеку репродуктора, у которого стояли люди, донеслись слова Вячеслава Михайловича Молотова, выступавшего с Заявлением Советского правительства. В память навсегда врезались заключительные фразы: "Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!".

Нам с Людмилой стало ясно, что мирная жизнь кончилась. Меня ждали вступительные экзамены в 1 -е Московское артиллерийское училище. Мы договорились с Людмилой, что будем переписываться. Так и поступили. Всю войну мы обменивались письмами, а после Победы встретились и поженились и с тех пор вместе. Вырастили двух сыновей, имеем двух внуков, внучку и двух правнучек. Но это я забегая вперед.

Вернувшись домой, узнал, что за моим отцом, Павлом Филипповичем, подполковником, приехала машина и увезла его в часть. Я собрал необходимые вещи и отправился в училище. И уже 25 июня, сдав экзамены, стал его курсантом.

Учились напряженно. С началом бомбежек Москвы -а первая состоялась в ночь на 22 июля - нас стали привлекать к тушению пожаров и патрулированию улиц столицы. Когда же обстановка на фронте, на московском направлении, серьезно осложнилась, из курсантов был сформирован дивизион "Катюш". 1 октября наш курсантский дивизион отправили на поддержку наших оборонявшихся от наседавших дивизий вермахта. 30 октября наше подразделение неожиданно вернули в училище, и с утра следующего дня началась усиленная строевая подготовка, по 8 часов в день: оружие за спину, оружие на руку, оружие на плечо. И самая большая радость была, уж извините, когда объявляли воздушную тревогу где-то на час-полтора. Мы бежали в свой блиндаж, валились и тут же засыпали. Нам было по 19 лет, мужчинами мы еще не стали. Нам ничего не говорили, но мы догадывались, что нас готовили к параду, который прошел 7 ноября.

После интенсивных тренировок, 6 ноября, нам выдали новенькое обмундирование: новые шинели, шапки, каски, перчатки, ремни. В четыре утра 7 ноября нас подняли и построили на плацу. В под сумках патроны, еще саперная лопатка, две гранаты, противогаз, карабин и каска на подшлемнике. Начальник училища полковник Бажанов, поздравив с 24-й годовщиной Октябрьской революции, сообщил, что мы, курсанты, не только участвуем в военном параде, но и первыми

пройдем по Красной площади. По нам будут равняться все. И даже если начнется вражеская бомбежка, площадь нужно пройти до конца, не поддаваясь панике и не ломая строя. Шли с Хорошевки к Белорусскому вокзалу, потом по улице Горького по заснеженной Москве.

В семь часов мы уже стояли на Красной площади спиной к Историческому музею. Ровно в восемь, с последним ударом курантов, из Спасских ворот Кремля на коне выехал замнаркома обороны Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный. Приняв рапорт от командующего парадом генерала Артемьева, он стал объезжать войска, приветствуя бойцов и командиров. Затем в репродукторах зазвучал глуховатый, но твердый голос Сталина. Его выступление было преисполнено глубокой веры в нашу грядущую победу.

После выступления Сталина грянул оркестр, и наша парадная "коробка", четко печатая шаг, ровно 120 ударов в минуту, двинулась по брусчатке. Мостовую покрыла наледь и мы, курсанты, крепко прижимались друг к другу, чтобы не поскользнуться. Я маршировал правофланговым в третьей шеренге, ближе всех к Мавзолею. За ту минуту, что я проходил мимо трибун, успел хорошо рассмотреть Верховного. Сталин стоял в наглухо застегнутой, до самого воротника, шинели и шапке-ушанке. Вид был усталый, но он улыбался, держался уверенно, взмахом руки приветствуя маршировавших по брусчатке. Таким он и остался в памяти на всю жизнь.

Тот парад продолжался полтора часа, но он сыграл огромную мобилизующую роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Немцы, в том числе и сам Гитлер, были неприятно поражены, услышав по радио, что в Москве, на Красной площади, проходил военный парад. Командование вермахта срочно приказало своим люфтваффе бом-

Награды отважного фронтовика

Полковник в отставке М. П. Иванихин - кавалер ордена Александра Невского, 2 орденов Отечественной войны 1 -й степ., ордена Отечественной войны 2-й степ. Он награжден также многими советскими и иностранными медалями.

За смелые и решительные действия на берлинском направлении и при штурме Берлина, нанесение противнику значительных потерь в живой силе и технике, приказом командующего артиллерией 1-й гвардейской танковой армии № 013/н от 5 мая 1945 г. командир батареи 79-го гвардейского минометного полка старший лейтенант Иванихин М.П. награжден орденом Александра Невского (№ 28178). Из представления к ордену:

"При прорыве обороны противника в районе западнее Заксендорф на Берлинском направлении 16 апреля 1945 г. огневые позиции батареи старшего лейтенанта Иванихина М.П., находившиеся в районе Хотенов, подвергались методичному артиллерийскому и минометному обстрелу противника. В этих условиях старший лейтенант Иванихин продолжал вести огонь по укрепленному району противника. Огнем батареи было уничтожено 6 пулеметных точек, убито и ранено до 80 солдат и офицеров противника.

Следуя с боевыми порядками танков, 19 апреля 1945 г. в районе Яснофельде старший лейтенант Иванихин М. П. прямой наводкой уничтожил две самоходные установки противника и одно орудие, чем обеспечил продвижение наших войск. На подступах к Берлину батарея старшего лейтенанта Иванихина

уничтожила артиллерийскую батарею противника, до 120 солдат и офицеров и 8 автомашин с военным имуществом.

23 апреля 1945 г. старший лейтенант Иванихин М.П. открыл огонь батареей по Берлину, а в 15 часов 35 минут 25 апреля 1945 г. - по Рейхстагу".

бить, но ни один самолет не сумел прорваться к столице. В ходе последовавшего затем своего первого контрнаступления и общего наступления Красная Армия отбросила врага от Москвы. Разгром дивизий вермахта под Москвой развеял миф о непобедимости гитлеровской армии, все увидели, что нацистских захватчиков можно бить и бить успешно.

После парада на Красной площади мы направились в училище. Дали каждому крышку от котелка. В крышке - селедка и немного картошки. В кружке - 100 граммов водки.

Потом нас посадили на машины и отправили в Горький, из Горького в Миасс, это на Урале, доучиваться. На Урале, в Миассе, где мы в марте 1942 года завершили учебу и нам были присвоены офицерские звания. Спустя два месяца я уже был на фронте командиром взвода в составе 79-го гвардейского минометного полка, вооруженного БМ-13, или, как в народе их поэтично называли, "Катюшами". Полк входил в 1-ю танковую армию.

К сожалению, вскоре в результате неудач наших войск под Харьковом и в Крыму в мае 1942 года стратегическая инициатива вновь перешла к немцам. И они развернули широкое наступление на юге, ставя своей целью уничтожение войск Красной Армии западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет, а также попытаться достигнуть Сталинграда.

В тех тяжелейших условиях, которые сложились летом на южном участке советско-германского фронта, огромную мобилизующую роль сыграл приказ наркома обороны, получивший номер 227 и ставший известным как приказ "Ни шагу назад!" Его зачитали нам в перерыве между боями жарким летним днем в начале августа. В этом документе с полной откровенностью была сказана горькая правда о положении страны. Каждый из нас, бойцов и командиров, воспринял его со всей ответственностью. Приказ способствовал морально-психологическому перелому в умах и сердцах тех, кто с оружием в руках сражался с гитлеровскими захватчиками. Воины стояли насмерть, защищая каждую пядь приволжской земли. Своим героическим сопротивлением, своими смелыми и активными действиями они подготовили грядущую победу в Сталинградской битве, после которой советские войска прочно овладели инициативой в войне и не выпускали ее из своих рук вплоть до ее успешного завершения.

А затем была Курская битва, участником которой я был. С обеих сторон в ней участвовало более 4 миллионов человек, было привлечено свыше 69 тысяч орудий и минометов, более 13 тысяч танков и самоходных орудий, свыше 12 тысяч самолетов. "По насыщенности техникой, интенсивности действий войск, - писал впоследствии командующий Центральным фронтом Константин Константинович Рокоссовский, - Курская битва не имеет себе равных".

С 5 по 12 июля немцы наступали. Тогда темнело в 24.00, а светало примерно в 2.30 утра. Таким образом, у нас оставалось примерно два с половиной часа, чтобы сменить боевые порядки, пополниться боеприпасами, подготовиться к новым схваткам с врагом. И мы, гвардейцы-минометчики, как и воины других родов войск,

выдержали и выстояли. 12 июля произошло историческое танковое сражение у Прохоровки, сбившее наступательный пыл немцев.

Дальнейшая моя судьба неотделима от боевого пути нашего гвардейского минометного полка, который принимал участие в изгнании немецких войск с захваченных в первый период войны территорий, в освобождении Польши и Германии от нацистского рабства. Встретил я Победу в Берлине капитаном, командиром батареи. К тому времени наша часть именовалась - 79-й гвардейский минометный Черно-вицко-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого полк.

В послевоенное время проходил службу в Группе советских войск в Германии, 5 лет командовал дивизионом, затем - на Дальнем Востоке, в городе Гродеково, был начальником школы сержантского состава. Позже командовал дивизионом в Московском военном округе и прошел с ним 10 парадов на Красной площади. Затем перешел на преподавательскую работу, преподавал в Рязанском воздушно-десантном училище и в Тульском высшем артиллерийском инженерном училище, на военной кафедре МВТУ имени Баумана.

После увольнения из Вооруженных Сил продолжил преподавательскую деятельность в МВТУ. В 1999 году был избран председателем Совета ветеранов Восточного административного округа города Москвы и на этом поприще тружусь и ныне.

К рассказному М.П. Иванихиным добавим. На его счету 26 парадов на Красной площади: 7 ноября 1941 г., 20 парадов в 50-е гг. (по 2 парада в год), 5 парадов в 90-е гг. Марк Павлович командовал торжественными шествиями на Красной площади в честь легендарного парада с 2006 по 2013 гг.